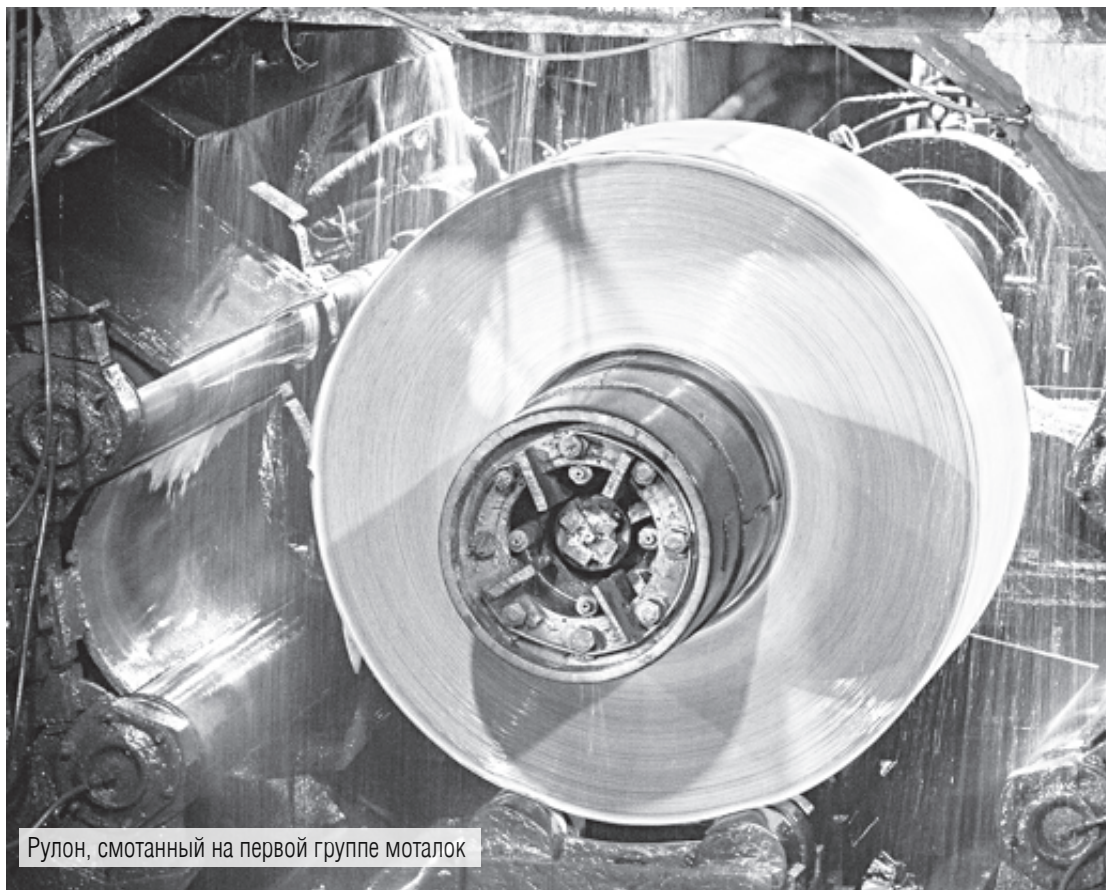

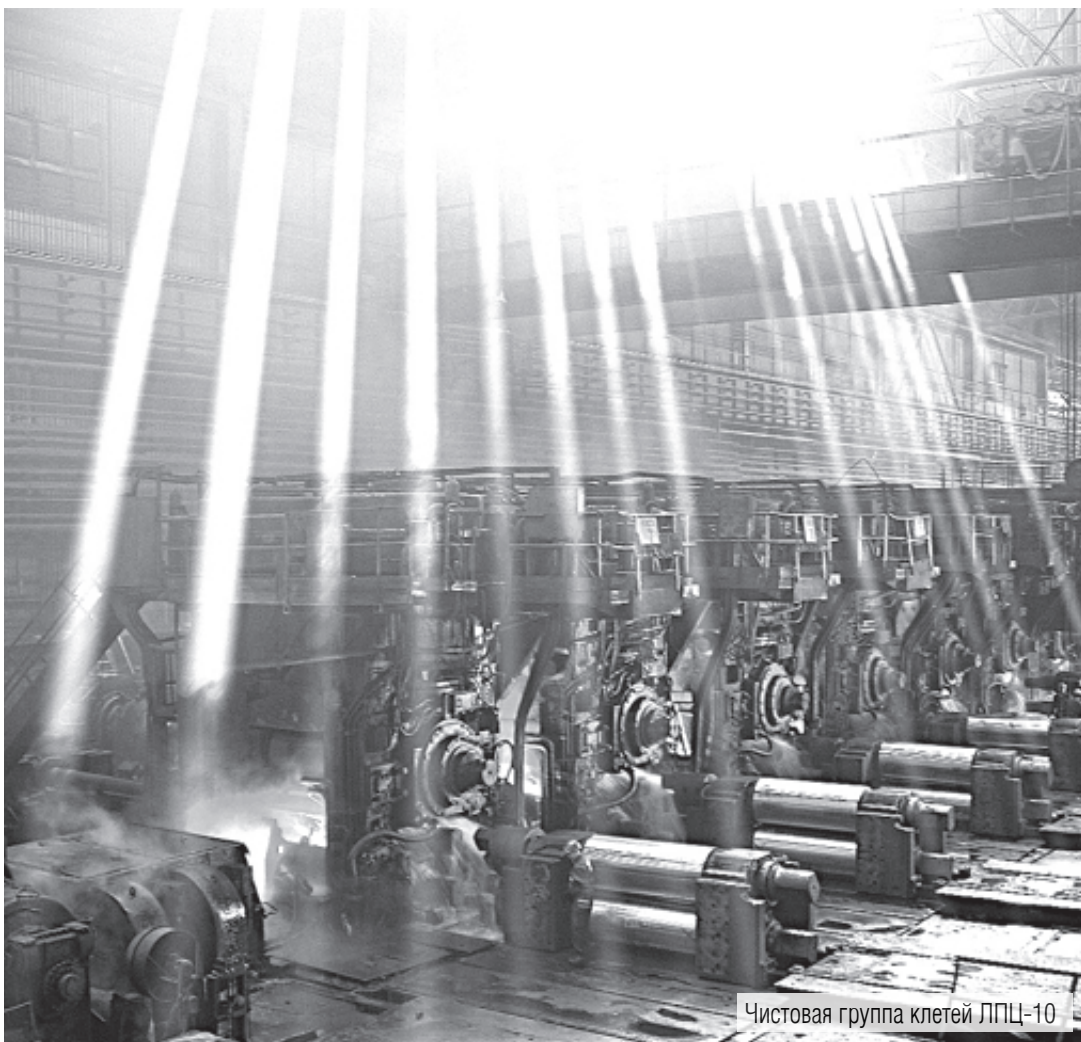
Профессионалы

Олег Черников

Рулон, смотанный на первой группе моталок

Чистовая группа клетей ЛПЦ-10

На больших скоростях

На выбор профессии повлияли родители, отработавшие на ММК не один десяток лет

С начальником смены стана «2000» горячей прокатки Олегом Черниковым познакомилась на его рабочем месте. В небольшой комнате, мало похожей на начальничий кабинет, царит самая что ни на есть производственная атмосфера: гул цеха перекрывали телефонные звонки, переговоры по радиации и селектору, а мониторы компьютеров пестрели цифрами и графиками. Несмотря на то, что смена протекала в обычном режиме, было понятно, что Олегу Александровичу – не до разговоров. Поэтому пообщались на следующий день в редакции «ММ»: Черников был пунктуален и собран – чувствовалась комбинатская закалка.

– На комбинат пришёл в 1993 году, – по сдержанному и чуть смущённому тону было видно, что рассказывать о себе ему приходится нечасто. – Перед этим окончил индустриальный техникум, отслужил в армии и устроился в ЛПЦ-4, где получил первые практические навыки обработки металла давлением. Работал оператором поста управления чистой группы клетей, на маркировке, а в 1996 году перевёлся в ЛПЦ-10. Почему? Было интересно: новое оборудование, новые перспективы. Мы его воспринимали как цех будущего.

В середине 1990 годов стан «2000» горячей прокатки десятого листопрокатного цеха был у всех на слуху. Благодаря пуску стана был расширен экспортный потенциал Магнитки, что в тот момент стало едва ли не решающим фактором для поддержания комбината на плаву.

– Когда пришёл в цех, он уже стабильно работал и даже ставил небольшие рекорды, – вспоминает Олег Черников. – Начиная свой путь оператором поста управления на чистой группе, а с 2003 года работаю сменным мастером. С каждым годом сортамент прокатываемого на стане металла становится всё шире и сложнее. Понятно, что все параметры новой марки стали заложены в компьютерную программу автоматизированной системы управления технологическими процессами, но и человеческого фактора никто не отменял.

Когда начинается прокатка нового профиля, поясняет Черников, операторы и вальцовщики с мониторов не сводят глаз, контролируют процесс и по радиосвязи, обмениваясь информацией с другими постами. Но бывает, что автоматика даёт сбой, и тогда уже дело за старшим оператором и старшим вальцовщиком, которые должны оперативно внести корректировки в работу стана. Поэтому каждое сообщение по радиации заставляет их пристально глядеть в мониторы, изучать картинку приближающегося раската. По мнению Олега Черникова, любая специальность и любая должность в цехе подразумевает постоянное развитие. Учатся даже те, кто работает в цехе с основания. Поговорка о том, что нет предела совершенству, к прокатчикам подходит как нельзя лучше.

– Каждый специалист на черновой или чистой группе после нескольких лет работы начинает чувствовать стан, понимать его, – отмечает Олег

Черников. – Люди даже без приборов знают, где нужно придержать раскат, а в каких случаях дать поменьше воды. Вот оператор чистой группы клетей Михаил Стригин работает в цехе с основания, так он уже по цвету раската, который выходит из клетей, понимает, что нужно сделать, например, добавить или сбросить скорость.

– При желании всему можно научиться, – считает Олег Александрович. – За последние годы коллектив десятого листопрокатного цеха сильно обновился и помолодел. Опытные специалисты ушли на пенсию, им на смену пришла молодёжь. Но не у каждого вижу желание подняться на пульт и поработать за рычагами, то есть взвалить на себя ответственность за качественную прокатку металла, без застреваний, без проблем с оборудованием.

Работа занимает в его жизни основное место, даже на выходных не всегда получается не думать о ней

– После ночной смены полдня анализируешь, как отработал. А перед дневной или ночной думаешь, как отработать, – говорит Олег Черников. На вопрос: «Когда тяжелее работать, днём или ночью?» – признаётся, что после стольких лет особой разницы уже не ощущает. Но нюансы, безусловно, есть. Ночью в цехе меньше технологического персонала, а значит, нагрузка на оставшихся значительно возрастает.

– Как сменный мастер, я отвечаю за всё: и за прокатку, и за отгрузку, – поясняет Черников. – Мою должность спокойной не назовёшь, но не жалуюсь. Без лукавства считаю себя счастливым человеком – меня окружают хорошие люди, и на работу вот уже больше двадцати лет хожу с удовольствием.

За верный выбор профессии Олег Черников благодарит родителей. Отдав комбинату большую часть своей жизни, они сумели привить сыну уважение к предпринятию и нелёгкому труду металлургов.

– Можно сказать, ММК для меня семейное предприятие, – с улыбкой говорит Олег Александрович. – Родители работали в управлении «Уралдомна-ремонта» № 2. Мама – в БОТиЗе, а отец – заместителем начальника, потом его перевели в Москву, в министерство. Так что комбинат в моей жизни, можно сказать, был всегда. С детства видел, что отца постоянно нет дома. Казалось, что телефон в квартире никогда не умолкал. Звонки случались даже ночью, и папа вновь срывался на очередную аварию или ремонт. Но меня это не пугало. Правда, не думал, что работа будет занимать столь важное место в моей жизни. И, простите за каламбур, буду после работы думать о работе.

Наше общение Олег Черников завершил рассказом о коллективе. На таком сложном и ответственном производстве чувство локтя необходимо, отметил он. В цехе нет важных и неважных специальностей, все работают в единой спайке, от каждого специалиста зависит, какой металл получат заказчики. За свой коллектив Черников спокоен: профессионалы, преданные делу всей душой.

– Поговорил с вами, и словно в цехе побывал, – признался Олег Черников на прощание.

✍ Елена Брызгалкина